

23. Jakobson R. O. Lingvistika i poetika // Strukturalizm «za» i «protiv». M.: Progress, 1975, pp. 193–230.
24. Crystal D. Language and the Internet. Cambridge, 2002. P. 272.
25. itcrumbs. Available at: https://itcrumbs.ru/istoriya-evolyutsiya-messendzherov_23557.
26. studme. Available at: studme.org/173105247242/etika_i_estetika/psihologicheskie_mehanizmy_vliyaniya_partnera.
27. Whatsapp. Available at: <https://www.whatsapp.com>.

doi 10.21672/1818-4936-2021-77-1-114-117

НАИМЕНОВАНИЯ ВОДОЁМОВ АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Миронова Екатерина Борисовна, соискатель, Институт лингвистических исследований РАН, 199053, Россия, г. Санкт-Петербург, Тучков пер., 9, keb1991@mail.ru

Статья посвящена астраханским областным наименованиям водоёмов. Исследование строится на материале морских и областных словарей XIX–XX вв. Наименования водоёмов представляют собой систему, элементы которой закономерно связаны определёнными отношениями. Основанием для объединения слов в тематическую группу служат экстралингвистические характеристики, поскольку группа наименований отражает реальные отношения между географическими объектами в Астраханском регионе и логические связи между ними, отражающие сложившееся историческое восприятие территории. Лексикографические источники позволили автору выявить лексико-семантические особенности водной региональной лексики, так как именно это объединение наиболее полно и выразительно отражает физико-географические особенности Астраханского края.

Ключевые слова: областная лексика, тематическая группа, лексико-семантические отношения

NAMES OF WATER ASTRAKHAN REGION

Mironova Ekaterina B., Applicant, Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences, 199053, Russia, St. Petersburg, 9 Tuchkov st., keb1991@mail.ru

This article is devoted to the Astrakhan regional names of water bodies. The research is based on the material of maritime and regional dictionaries of the 19th–20th centuries. The names of reservoirs represent a system, the elements of which are naturally connected by certain relationships. Extralinguistic characteristics serve as the basis for combining words into a thematic group, since the group of names reflects the real relations between geographical objects in the Astrakhan region and the logical connections between them, reflecting the prevailing historical perception of the territory. Lexicographic sources allowed the author to reveal the lexical and semantic features of the water regional vocabulary, since it is this association that most fully and expressively reflects the physical and geographical features of the Astrakhan region.

Keywords: regional vocabulary, thematic group, lexical and semantic relations

Классификация явлений, предметов складывается исторически, следуя за потребностями хозяйственной или иной деятельности, и закрепляется в словах [2, с. 188]. Астраханская область расположена в устье реки Волги в Прикаспийской низменности. Дельта Волги образована взаимодействием речного стока, стока наносов, сонно-нагонных течений. Этим определяется значительное количество астраханского лексического материала, который можно объединить в тематические группы «Водоёмы» и «Донный рельеф». Состав этих групп представлен областными словами. Областные слова – это «часть диалектной лексики, которая известна довольно большой группе говоров или даже нескольким группам говоров. В отличие от литературных и просторечных слов областные слова имеют территориальную ограниченность, однако эта их локализация намного шире, чем у местных слов, бытующих только в одном говоре или группе близкородственных говоров» [4, с. 507].

Начало формирования речной и морской терминологии восходит к первым плаваниям славян на речных судах по Волге и Каспийскому морю. Петровская эпоха

внесла изменения в морской лексикон, ядром которого стали заимствованные слова, отношение к которым среди профессиональных моряков было неоднозначным: «Нужно только прислушаться к мужицким морским терминам, чтобы увидеть, как много терминов у нас выработано, и как прекрасно иное выполнено. Что лучше выражает дрейф судна, как не *свал* или *увал*, употребляемые на Каспийском и Белом море; или Каспийское *лутина*, вместо рейс?». А.П. Соколову, автору этих слов, пришлось столкнуться с необходимостью изучения в России русского языка: в плавании по Каспийскому морю, однажды он был предупрежден рыбаком, что идет в *заманиху*, но не понял этого слова, продолжал свой курс, и попал на мель; по сделанному промеру оказалось, что мелководье простирается во все стороны, кроме только той узкой полосы, по которой шел, и этот-то фарватер, – *подводный залив*, если можно так выразиться, – называют *заманихой*. – И после того, не раз случалось слышать предупреждения, что впереди – или *осередок* или *шалыга* (мель), идет *банок* (фарватер), или *беляк играет* (бурун ходит) [9, с. 364].

В первой половине XIX в. к решению лингвистических проблем по созданию морского словаря с практических позиций обратились профессиональные моряки. Собиратели морских слов, и в первую очередь А.П. Соколов, цель своей деятельности видели в возвращении морской терминологии многих утраченных ею компонентов, в замене некоторых иноязычных терминов местными русскими терминами: «Не надобно было бы вводить слова *банка*, *бар*, *клип*, когда бы знали, что для определения мелей, надводных и подводных, у нас десятки своих слов» [9, с. 364]. Работа по сбору местных и старинных слов, начатая А.П. Соколовым и его единомышленниками в XIX в., была продолжена и в XX в. [5; 7]. В использованных нами морских терминологических словарях нашли отражение нижевожские областные слова. Лексикографические источники – «Опыт областного великорусского словаря» под ред. А.Х. Востокова, «Толковый словарь живого великорусского языка» В.И. Даля, Словарь русских народных говоров и словарь Э.В. Копыловой [6; 1; 8; 3].

Словарный состав русского языка представляет собой систему, элементы которой, постоянно взаимодействуя друг с другом, в то же время закономерно связаны определёнными отношениями. Основанием для объединения слов в тематическую группу «Наименования водоёмов Астраханской области» является такая экстралингвистическая характеристика, как неоднотипность региональных водных объектов и важность их различения.

Лексика, называющая астраханские водотоки, очень разнообразна: *банк*, *борозда* (*бороздина*), *бочага*, *вымоина*, *воложка* (*воложка*), *впадина*, *ерик*, *заводина*, *заводь*, *залив*, *затон*, *ильмень*, *култук*, *морцо*, *мочаг* (*мочажина*), *проран*, *раздор*, *раскат*, *старица* и др.

Выявление лексических значений астраханских слов по терминологическим и областным словарям, сопоставление их толкований позволило выделить среди всех номинаций водоёмов две подгруппы наименований, которые связаны гипогиперонимическими отношениями с тематической группой «Наименования водоёмов». Подгруппы слов, обозначающие различные водоемы, противопоставляются по разным дифференциальным признакам.

Первая подгруппа объединяет слова по признаку – удобство / неудобство для прохода судов. Нами выявлены следующие наименования: *банк* – судоходный рукав реки или глубокий канал, которым суда могут проходить из моря в дельту Волги и обратно [1, т. 1, с. 115; 3, с. 7]; *воложка* и *воложка* – проток или небольшой рукав Волги, которому нет особого названия, бывают даже судоходны [5, с. 46; 3, с. 18; 8, вып. 5, с. 48], *ерик* – часть покинутого русла, куда весной заливается вода и остаётся в ямах, или глухой рукав реки, бывают даже судоходны [4, с. 83; 3, с. 28]; *проран* – узкие проливы, большие в известных местах, течение в них не прерывается, могут со временем превратиться в воложки, а потом и в коренную реку [5, с. 253; 3, с. 87], *старица* – старые пересохшие речки, где раньше протекало основное русло реки, заливаемое водой [1, т. 4, с. 509; 3, с. 104]. Представленный ряд областных слов идёт по линии убывания экстралингвистического признака – удобство для судоходства.

Вторая подгруппа объединяет слова по признаку – водоёмы, не имеющие протоков. В эту подгруппу входит лексика, называющая разного рода заливы. Например, *заводь* – залив реки, образуемый крутым поворотом берега [6, с. 60; 3, с. 32], *затон* – длинный непроточный залив, отделяемый от реки наружной косой, которая примыкает одним концом к берегу [6, с. 68; 5, с. 89; 3, с. 35], *ильмень* – широкий разлив воды Волги, как бы озеро, иногда такой величины, что не видно берегов [6, с. 74; 5, с. 119; 3, с. 37], *култук* – длинный мелководный залив, вымоина, впадина в берег в мягких ярах

[6, с. 96; 5, с. 161; 3, с. 50], *лиман* – широкое устье реки, впадающее в море; морской залив, в который вышла река [6, с. 103; 1, т. 2, с. 252]; *морцо* – определённое пространство вод, сливающееся непосредственно с морем, окруженное островами и мелями [6, с. 116; 7, т.1., с. 614; 3, с. 61], *мочаг* – мелководный, илистый, заросший камышом морской залив [7, т. 1, с. 616; 3, с. 62], *плёс* – небольшой залив в реке [6, с. 180; 3, с. 77], *полой* – берег и луга, заливаемые весенней поймой водой [1, т. 3, с. 667]. Такое разнообразие названий передаёт местные особенности устройства, величину волжских заливов.

Обе подгруппы выделены на основе неязыковых признаков. Отношения слов в этих объединениях являются парадигматическими, поскольку лексические единицы первой подгруппы признаку *проточность водоёма* противопоставлены второму лексическому объединению, в которое вошли слова, характеризующиеся признаком – непроточность, замкнутость водоёма.

Наименования астраханских водоёмов связывают отношения:

– смысловой мотивированности внутри одного и того же слова: *заводь* – 1. Глубокое место в реке; омут. 2. Глубокое, вдавшееся в берег место реки, противоположное плесу, отмели. 3. Небольшое озеро на месте старого русла реки [8, вып 10, с. 232]. Смысловая мотивированность устанавливается на основе признака – присутствие воды;

– эквивалентности: *заводинка* – *заводь* – залив реки, образуемый крутым поворотом берега, *борозда* – *бороздина* (большое по площади углубление морского дна);

– противоположности: *затон* (речной залив) – *залив* (морской водоём). Противоположность устанавливается на основе размера водоёма, качества воды (пресная – солёная);

– включения элементов в класс: *ерик*, *воложка*, *узек* – класс рукавов, протоков на Волге.

Такие отношения единиц, лежащие в основе категории многозначности, синонимии, антонимии, конверсии, организуют тематическую группу «Наименования водоёмов» как лексико-семантическую группу. Системные отношения водной лексики проявляются и в том, что слова связаны отношениями словопроизводства: *мочаг* – *мочажина* (всегда мокрое место, чаще на солончаках); *заводь* – *заводина*; *ильмень* – *ильмешок*; *борозда* – *бороздина*, *банка* – *банчина* (формирование дельтового протока). Деривационные отношения дополняют парадигматические и синтагматические отношения внутри лексико-семантической группы «Водоёмы Астраханской области».

Таким образом, наименования водоёмов тесно взаимодействуют друг с другом. Нами были выявлены лексико-семантические и словообразовательные особенности водной лексики, т.к. именно это объединение наиболее ярко отражает природные особенности Астраханского края.

Список литературы

1. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка / В. И. Даль; под ред. проф. И. А. Бодуэна де Куртене. – 3-е изд. – СПб., 1903–1909. – Т. 1–4.
2. Денисов П. Н. Очерки по русской лексикологии и учебной лексикографии / П. Н. Денисов. – М.: Изд-во МГУ, 1974. – 255 с.
3. Копылова Э. В. Ловецкое слово: Словарь рыбаков Волго-Каспия / Э. В. Копылова. – Волгоград: Ниж.-Волж. кн. изд-во, 1984. – 128 с.
4. Лесников С. В. Эксцерпторно-эксплицитные дефиниции ключевых понятий метаязыка диалектологии / С. В. Лесников, С. А. Мызников // Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования); отв. ред. С. А. Мызников. – СПб.: ИЛИ РАН, 2020. – С. 472–549.
5. Неуструев С. П. Словарь волжских судовых терминов: Объяснение современных и старинных слов, в связи с историей волжского судоходства / С. П. Неуструев. – Нижний Новгород: Электро-тип. Г. Искольдского, 1914. – 320 с.
6. Опыт областного великорусского словаря / под ред. А. Х. Востокова. – СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1852. – 275 с.
7. Самойлов К. И. Морской словарь: в 2 т. / К. И. Самойлов. – М. – Л.: Военно-морское издательство НКВМФ СССР, 1939–1941.
8. Словарь русских народных говоров. Т. 1–46 / отв. ред. Ф. П. Филин, Ф. П. Сороколетов. – Л. – СПб.: Наука, 1966.
9. Соколов А. П. Несколько слов о морском словаре / А. П. Соколов // Морской сборник. – 1848. – № 9. – С. 357–367.

References

1. Dal' V. I. Tolkovyj slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka / ed. prof. I. A. Boduen de Kurtene. 3rd ed. SPb., 1903–1909. Vol. 1–4.
2. Denisov P. N. Oчерки po russkoj leksikologii i uchebnoj leksikografii. M.: MSU Publ., 1974. 255 p.
3. Kopylova E. V. Loveckoe slovo: Slovar' rybakov Volgo-Kaspiya. Volgograd: Nizh.-Volzh. kn. izd-vo, 1984. 128 p.
4. Lesnikov S. V., Myznikov S. A. Ekscerptorno-eksplicitnye definicii klyuchevyh ponyatij metazyazyka dialektologii // Leksicheskiy atlas russkih narodnyh govorov (Materialy I issledovaniya); ed. S. A. Myznikov. SPb.: ILI RAN, 2020, pp. 472–549.
5. Neustruev S. P. Slovar' volzhskih sudovyh terminov: Ob'yasnenie sovrem. i starinnyh slov, v svyazi s istoriej volzhskogo sudohodstva. Nizhnij Novgorod: Elektro-tip. G. Iskol'dskogo, 1914. 320 p.
6. Opyt oblastnogo velikoruskogo slovarya / ed. A. H. Vostokov. SPb.: Tip. Imperatorskoj Akademii Nauk, 1852. 275 p.
7. Samojlov K. I. Morskoy slovar': in 2 vol. M. – L.: Voenno-morskoe izdatel'stvo NKVMF SSSR, 1939–1941.
8. Slovar' russkih narodnyh govorov / ed. F. P. Filin, F. P. Sorokoletov. L.; SPb.: Nauka, 1966. Vol. 1–46.
9. Sokolov A. P. Neskol'ko slov o morskome slovare // Morskoy sbornik, 1848, № 9, pp. 357–367.

doi 10.21672/1818-4936-2021-77-1-117-124

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ И КАТЕГОРИЗАЦИЯ ПРОСТЫХ ОТГЛАГОЛЬНЫХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ С СУФФИКСОМ -ER

Аветисян Милана Игоревна, аспирант, Пятигорский государственный университет, 357532, Россия, г. Пятигорск, Ставропольский край, пр. Калинина, 9, milana.ami@mail.ru

Статья посвящена описанию особенностей концептуализации и категоризации отглагольных дериватов с суффиксом -er. Исследование строится с привлечением обширного эмпирического материала на стыке теорий структурной и когнитивной лингвистики, с помощью методами семантической декомпозиции, структурного и когнитивно-семантического анализа, а также концептуального моделирования. Проведённый анализ позволил автору установить, что пласт рассматриваемой лексики распадается на субкатегории, когнитивную основу которых составляют концепты «одушевлённый деятель», «инструмент», «событие» и «целевая локация». В ходе исследования определены и систематизированы интегральные и дифференциальные параметры, мотивирующие значение лексики указанных категорий. Было также выявлено, что категория одушевлённого деятеля обладает наиболее сложной концептуальной структурой и является исходной для остальных категорий, что свидетельствует об антропоцентричности семантики всех отглагольных лексем с исходом на суффикс -er.

Ключевые слова: отглагольное существительное с суффиксом -er, семантические свойства, концептуальная структура, концептуальный параметр, когнитивная схема, пропозиция, сценарий, концепт, базовые параметры, дифференциальные/специфицирующие параметры, категория / субкатегория

CONCEPTUALIZATION AND CATEGORIZATION OF SIMPLEX DEVERBAL NOUNS WITH -ER

Avetisyan Milana I., post-graduate student, Pyatigorsk State University, 357532, Russia, Pyatigorsk, 9 Kalinin st., milana.ami@mail.ru

The article reveals the conceptualization and categorization peculiarities of simplex deverbal nouns with -er. The research is based on the extensive empiric material and is carried out at the interface of the structural and cognitive linguistics theories. The latter are represented by the methods of semantic decomposition, structural and cognitive-semantic analysis along with the method of conceptual modeling. The carried out analysis has allowed the author to elucidate that the lexis stratum under study falls into the subcategories with the cognitive basis expressed via the concepts “animate doer”, “instrument”, “event” and